

Реут Е.Л., студ. гр. 319 БГУКИ

Науч. рук. – Гудзенко Л.Г., ст. преподаватель

ОБРАЗ ДЕТСТВА В ИСКУССТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ОБЩЕСТВА

Тема детства – одна из ведущих тем мировой художественной культуры, причем концепции детства и отношение художников, музыкантов, писателей к образу ребенка на протяжении времени кардинальным образом менялись. Искусство не сразу открыло для себя таинственный мир детей, лишь приблизительно к середине XIX века оно сначала интуитивно стало осваивать архипелаг детства как целостное явление в его бесконечном разнообразии. Тогда же к изучению детства как феномена подошла наука, раньше всего медицина, что послужило развитию интереса к этой области в педагогике, социологии, психологии, психиатрии.

Вопросом феномена детства в различных областях науки занимались такие учёные, как Ф. Ариес, С. Кон, Д. И. Фельдштейн, Р. Харре, Д. Б. Эльконин, Э. Эриксон и др. Изучив и проанализировав их исследования по данной теме, нам удалось создать целостную панораму представлений о закономерностях становления личности ребенка в обществе.

Исходя из материалов данных работ, можно сделать выводы о том, что интерес к детству возникает лишь на определенном этапе индивидуального и социального развития. Кроме того, каждой эпохе характерно своё видение детства и отношения к нему, зависящее от социального развития общества.

В целях изучения и установки тенденций в изменении педагогических взглядов, мы провели сравнительную характеристику образов детства в произведениях мирового и белорусского изобразительного искусства. Материалами для изучения послужили работы белорусских и зарубежных художников: С. Боттичелли («Мадонна с Младенцем и двумя ангелами»),

Я. Алешкевича («Портрет молодой женщины с ребёнком»), Ф. Ж. Навеза («Портрет госпожи Навез с сыном»), И. Хруцкого («Портрет мальчика в соломенной шляпе»), Ф. Винтерхаальтера («Принц Альфред и принцесса Елена»), Н. Силивановича («Солдат с мальчиком»), А. Анкера («Новорожденный»), М. Шагала («Материнство»), Р. Хатчисона («Чайки и сапфировые моря»), С. Римошевского («На крыльях ночи»), Т. Сирэка («A Christmas Kiss»); а также иконы Девы Марии с младенцем. Проанализировав и сравнив данные произведения, можно сделать ряд заключений.

В эпоху Средневековья Иисус остается уменьшенной копией взрослого человека: маленький Бог-Отец во всем величии, представленный Сыном Божьим.

К XVII веку в белорусской живописи вместе с средневековыми появляются изображения детей, близких итальянскому Ренессансу, то есть современному восприятию.

Временные рамки европейского и белорусского Ренессанса, как и Средневековья, не совпадают (в Западной Европе правдоподобные изображения детей появляются уже в XIII веке, т. е. в сознании европейцев интерес к детям формируется значительно раньше). В европейском искусстве помимо образа Христа в эпоху Возрождения появляется ещё один детский тип: ангел, изображаемый в виде очень молодого человека, подростка. Этот тип ангела-подростка очень часто встречается начиная с XIV века и существует до конца итальянского кватроченто. Ангелы Фра Анджелико, Боттичелли и Гирландайо принадлежат к этому типу.

Эпоха классицизма в белорусском искусстве совпадает с западноевропейской. В данную эпоху, как в Беларуси, так и в Западной Европе, внимание художников нацелено на создание идеального образа ребёнка. В детских портретах целенаправленно подчёркнуты идеальные, гармоничные черты. Изображаются дети из богатых сословий.

У романтистов, как Беларуси, так и Западной Европы, проявляется интерес к внутреннему миру детей (яркая передача эмоций), причём как

детей аристократов, так и крестьянских. Образы крестьянских детей приукрашиваются, а аристократических – упрощаются тем самым, сближая и обобщая представления о детях из разных сословий.

У реалистов ребёнок представлен социальным объектом. И у белорусских, и у западноевропейских художников отображается взаимодействие ребёнка и общества. В произведениях реалистов изображены дети из разных слоёв населения, без приукрашиваний, идеализации образов. Задача реалистов – отобразить объективную реальность в передаче детских образов.

На рубеже XIX–XX вв. несмотря на большое многообразие стилевых направлений, в передаче детских образов прослеживаются схожие черты. В Беларуси, как и в Европе, формируется представление о ребёнке, не просто, как о социальном объекте. Ребёнок предстаёт перед обществом личностью, со своими чувствами, мыслями и убеждениями.

В искусстве XX–XXI вв. детство изображается, как “волшебная” пора, а ребёнок – самостоятельным, “взрослым” героем. Наличие мифических и вымышленных персонажей говорит о богатой фантазии, изобретательности детей и вере в существование вымышленных существ. Данная тенденция прослеживается как в Беларуси так и в Восточной Европе в целом, а так же в культуре других народов.

Работа над данными материалами помогла нам установить сформировавшиеся модели детских образов различных эпох:

Если в Средневековье образ ребёнка – это образ Бога-Отца, представленного Сыном Божьим, то в эпоху Возрождения ребёнок представляет собой символ духовной чистоты и невинности. В эпоху Классицизма – это будущий взрослый, или «прекрасное дополнение» к образу взрослого. Ребёнок у романтистов – маленький философ, обладающий своим внутренним миром, а для реалистов – социальный объект, вступающий во взаимодействие или в конфликт с обществом. В конце XIX – начале XX века ребёнок – самостоятельная личность, со своими

убеждениями и представлениями, а в конце XX и начале XXI века ребёнок – творец, самостоятельная личность, с богатым внутренним миром и большим творческим потенциалом.

Исходя из вышеперечисленных наблюдений и заключений, можно сделать вывод, что в странах Западной Европы представление о детстве и отношении к детям складывалось под воздействием политических, экономических и социокультурных факторов. В Беларуси в связи с особенностями политического и культурного развития устоявшиеся «европейские» модели детства начали формироваться на несколько веков позже (начиная с принятия христианства в X веке). Начиная с XVIII века педагогические взгляды белорусского общества формируются параллельно с европейским.

Наряду с гуманитарными науками искусство пишет свою историю детства – образную, эмоционально окрашенную и, как выясняется, иногда более достоверную, чем та, какой ее видят историки. Проникая все глубже в многомерный и противоречивый мир детства, поворачивая общество лицом к этому миру, искусство заставляет относиться к ребенку всерьез, уважать его, восхищаться его талантом. Совместно с наукой и развивающейся педагогической практикой искусство формирует в общественном сознании представление об эстетической ценности детства.

1. Эпштейн, М., Юкина, Е. Образы детства / М. Эпштейн, Е. Юкина. – М. : Новый мир. – № 12. – 1979. – С. 25 – 38.